

Определенный вклад в развитие научных изысканий внесла государственная геральдическая служба. В конце 1990-х гг. она издавала, хотя и очень небольшими тиражами, материалы совещаний по наиболее актуальным проблемам современной знаковой системы (о муниципальной и родовой геральдике, ведомственной символике и т. д.)¹³²⁸, которые фактически представляли собой тематические сборники статей.

Во второй половине 2000-х гг. произошли заметные изменения в состоянии научной геральдики России. После прекращения «Гербовед» резко снизилось количество публикаций, хотя этот процесс отчасти компенсировался изданием выпусков «Гербоведения» и «Сигнума». Одновременно с этим изменилась структура дисциплинарной историографии: число поверхностных, непрофессиональных работ уменьшилось, а доля исследовательских возросла. Усилились интеграционные процессы. Многие геральдические изыскания основывались на масштабном привлечении неизвестных ранее письменных источников, нумизматических, сфрагистических и иных вещественных памятников. Общий уровень анализа в научной геральдике рубежа 2000-х – 2010-х гг. несомненно возрос.

§ 2. Изучение государственной геральдики

В современном гербоведении активно развивается изучение российской государственной геральдики. После длительного периода познавательного остракизма эта тема переместилась в зону повышенного внимания. За 1990-е гг. опубликовано более 100 работ (монографий, статей в сборниках и журналах, тезисов) о символике России и ее основного символа – двуглавого орла. Такой интерес был обусловлен совокупностью разнородных факторов. Обретение Россией подлинной государственной самостоятельности, изменение политических и экономических основ потребовали утверждения новой символики. Процесс этот, растянувшийся с 1990 по 2000 г., сопровождался то активизировавшимися, то затухавшими дискуссиями о сущности и истории российского герба. В аргументации полемики большое место занимала историко-геральдическая

¹³²⁸ Геральдическое обеспечение...; Правовые основы и перспективы...; Совещание по вопросам личной (родовой) геральдики...

информация, требовавшая осмысления отечественного и зарубежного исследовательского опыта, расширения круга источников, постановки новых проблем. Эти задачи соответствовали потребностям переосмысления истории русской государственности в целом.

Существенное стимулирующее значение имел отмеченный в 1997 г. 500-летний юбилей первого изображения двуглавого орла, который вызвал множество публикаций, выставок и конференций. В начале 1990-х гг. в год выходило примерно 10 публикаций (без учета газетных статей) о российской государственной символике. В 1997 г. их число увеличилось более чем в два раза – до 20. Затем, после некоторого спада в 1998 г., в 1999 г. число публикаций снова резко возросло – до 23. Это изменение было связано с последствиями юбилея – публикацией материалов конференции, посвященной двуглавному орлу¹³²⁹. Колебания численности газетных публикаций в значительной степени определялись этапами законодательного закрепления государственного герба и локализовались в пределах 1993 и 2000 гг. В начале 1990-х гг. они публиковались в рамках дискуссии о принципах обновления символики Российской Федерации. После утверждения указом президента страны от 30 ноября 1993 г. в качестве государственного герба двуглавого орла появились статьи как сторонников новаций¹³³⁰, так и оппонентов символа¹³³¹. С новой силой дискуссия возобновилась в 1999–2000 гг.¹³³², когда власть предприняла шаги для окончательного юридического закрепления государственного герба, поскольку конституция РФ предписывала делать это не указом президента, а федеральным кон-

¹³²⁹ Гербовед. – 1998. – № 38.

¹³³⁰ Двуглавый орел: взгляд справа и слева // Ленинские искры. – 1991. – 21 марта. – № 12; Двуглавый орел: прерванный полет // Союз. – 1991. – Март. – № 13; Гербом России должен быть двуглавый орел // Миниатюра. – 1992. – № 9. – С. 10; Каким все-таки быть гербу России? // Известия. – 1993. – 3 июня; Новый российский герб берет начало из допетровских времен // Там же. – 3 дек.; На Запад и Восток // Российская газета. – 1993. – 3 дек.; Почему на российском гербе три короны? // Норд-Вест. – 1993. – 10 июня. – № 2; Прощание с серпом и молотом // Невское время. – 1993. – 7 дек.

¹³³¹ Не пора ли нашему орлу свернуть одну голову? // Смена. – 1995. – 2 дек.

¹³³² Азудов В. Российская государственная символика: мифы и реальность // Дуэль. – 1999. – Июль. – № 30. – С. 5; Ларько О. Кто запустил орла над Кремлем? // Российская газета. – 2000. – 17 ноября; Наши священные символы // Национальные интересы. – 2000. – № 5/6. – С. 30–31.

ституционным законом. Следует отметить, что в тот момент герб вызвал гораздо меньше возражений, чем другие символы, в частности, гимн.

Аргументация сторонников и противников двуглавого орла в основных положениях была сформулирована уже на рубеже 1980-х – 1990-х гг. и в дальнейшем модифицировалась незначительно. Адепты отмечали внеидеологическое, внесловное, внеполитическое значение символа, подчеркивали отсутствие его связи с монархическим устройством или династией Романовых. Они часто опирались на выводы, сделанные после Февральской революции особой комиссией, которая признала возможным использовать двуглавого орла в качестве герба республиканского государства. Подчеркивался позитивный смысл орла, его обусловленность историко-культурными традициями России. Впервые эти тезисы перечислялись в популярной брошюре Н.Н. Лысенко, вышедшей в 1990 г. Автор писал: «Двуглавый орел – символ вечности России, символ сохранения в чистоте в русском народе веры православной, символ глубокого уважения нашим народом своих исторических корней и национальной истории»¹³³³. В аналогичном контексте интерпретировалась семантика элементов изображения. Например, скипетр и держава трактовались как выражение незыблемости государственных устоев нашего отечества.

В ноябре 1990 г. вышло постановление правительства РСФСР о создании новых государственных символов. Оно дало импульс для дискуссий о развитии геральдики в России. Состоялось несколько круглых столов, в которых приняли участие историки, юристы и депутаты. Материалы дискуссий публиковались¹³³⁴. Из них явствует, что даже среди историков не было единства в решении поставленной задачи. Предлагалось несколько вариантов новой символики: возвращение к московскому всаднику как изначальному символу русской государственности, использование орнаментальных языческих символов или стилизованных башен Московского Кремля, модификация советской символики, создание принципиально новых изо-

¹³³³ Лысенко Н.Н. Русская государственная символика. – Л., 1990. – С. 16.

¹³³⁴ Каменцева Е.И. Двуглавый орел: снова в полет? // Родина. – 1991. – № 5. – С. 44–47; Монахов В., Сапрыков В. Герб и флаг России: какими им быть? // Народный депутат. – 1991. – № 5. – С. 71–80.

бражений. Лишь одним из вариантов было возрождение двуглавого орла, причем наиболее приемлемым казался вариант периода Временного правительства – без корон, титульных гербов на крыльях и иных элементов. Предлагалось также соединить орла с геральдическим щитом РСФСР в окружении венка из ржаных колосьев или березовых веток. Возрождение двуглавого орла допускали Г.В. Вилинбахов и С.В. Думин, отрицательно высказывались Е.И. Каменцева и Н.А. Соболева. Последняя называла возможность использования символа в новом российском гербе анахронизмом¹³³⁵.

Поскольку дискуссии носили официальный характер, то активно подчеркивался тезис о том, что история двуглавого орла отражала становление и эволюцию российской государственности и, таким образом, непосредственно связана с суверенитетом России. Для ситуации начала 1990-х гг. политический момент был принципиальным. В последующей литературе, и популярной, и научной, связь двуглавого орла с историей власти, государства, политическим устройством обсуждалась подробно и неоднократно. По сути, такие толкования восходили к сформировавшейся применительно к советской геральдике традиции рассматривать символы в политическом контексте.

Одновременно проблема обсуждалась в газетных публикациях. В них также выдвигались альтернативные предложения о новой символике, иногда совпадавшие с высказанными в официальных дискуссиях, иногда нет.

К концу 1991 г. стало ясно, что двуглавый орел приемлем в качестве государственного символа, что было подтверждено на заседании правительства РСФСР, одобрявшего соответствующее предложение. После этого публикации противников восстановления символа стали появляться чаще, усилился их критический тон. Основной тезис состоял в семантической неприемлемости двуглавого орла, который якобы символизирует исключительно монархический строй. Указывалось также на визуальную агрессивность эмблемы. Анализировался не только двуглавый орел, но и его элементы. Вызывала недоумение трактовка корон в современном гербе как трех ветвей власти, несоответствие понимания скипетра

¹³³⁵ Каменцева Е.И. Указ. соч. – С. 47.

общепринятым¹³³⁶. Отрицалась самобытность эмблемы, поскольку она использовалась в гербах других стран. Антитезой двуглавого орла продолжали называться не только новые символы – лебедь, медведь, круг из 21 звезды, обрамленный венком из дубовых, лавровых ветвей и хлебных колосьев¹³³⁷, но и герб РСФСР, с которого предлагалось убрать устаревший девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», но оставить другие элементы (колосья, солнце, серп и молот, пятиконечную звезду), интерпретации которых давались в духе советской пропаганды¹³³⁸. А. Палей отстаивал в качестве герба «лазурный щит с золотым крестом и символами духовных ориентиров народов России и всего мира»¹³³⁹. Подчеркивалась спорность выбора государственного символа с политической точки зрения. По мнению некоторых авторов, он должен устраивать большинство населения, выражать общность и единство, быть деидеологизированным и эстетически удачным, а в условиях современной России реально он якобы символизирует полярность власти и общества¹³⁴⁰.

Официальное утверждение герба обозначило правовой аспект проблемы. Авторы отмечали, что закрепление герба указом президента противоречит конституционному праву, поскольку изменение утвержденных конституцией государственных символов относится к компетенции съезда народных депутатов. Несоответствие подчеркивали не только авторы популярных статей, но и юристы. С.Я. Улицкий отметил нарушения в процедуре утверждения герба (указом о гербе Б.Н. Ельцин «фактически единолично изменил действовавшую тогда конституцию»)¹³⁴¹, указал на семантические и иконографические просчеты. По его мнению, использование крестов в гербе (на коронах и державе) противоречит закрепленным конституцией свободам слова и вероисповедания.

¹³³⁶ Мухамедъяров Ш. Три короны двуглавого орла // Эхо веков. – 1995. – № 1. – С. 220.

¹³³⁷ Макин С.Н. Герб страны Богородицы // НИР. – 1994. – № 8. – С. 5–7; Он же. Герб для матушки-России // Там же. – 1996. – № 12. – С. 7; Похлебкин В.В. Красный флаг России и другие ее естественные символы // Независимая газета. – 1998. – 6 марта. – № 39. – С. 8; Он же. Красный флаг России и другие ее естественные символы // Гербовед. – 1999. – № 38. – С. 148.

¹³³⁸ Улицкий С.Я. Новый государственный герб – новые проблемы // Проблемы российского законодательства. – Владивосток, 1997. – С. 189.

¹³³⁹ Палей А. Орел и всадник // Воскресенье. – 1994. – № 3/4. – С. 53.

¹³⁴⁰ Рябов И. Под сенью двуглавого орла // Новое время. – 1996. – № 10. – С. 31.

¹³⁴¹ Улицкий С.Я. Указ. соч. – С. 189.

В начале 1990-х гг. происходила популяризация российской государственной символики, которая осуществлялась преимущественно при помощи журнальных и газетных статей. В 1993 г. появились первые научно-популярные книги¹³⁴², подробно излагавшие происхождение и историю герба, флага и гимна России. Выступавшая ранее категорически против возрождения двуглавого орла Н.А. Соболева к тому времени диаметрально изменила позицию и признавала такую реставрацию не только возможной, но и полностью соответствующей принципам государственного суверенитета.

Критика новой символики продолжалась и после 1993 г., хотя менее интенсивно. Примером резко негативного отношения стала статья В. Агудова¹³⁴³, в которой повторялся широко известный тезис о монархическом значении корон, а орел, в соответствии с традициями советской идеологии, именовался «уродом» и «мутантом», хотя применение биологических понятий к мифологическим фигурам нельзя признать корректным¹³⁴⁴. В 1998–1999 гг. состоялся обмен мнениями об обоснованности использования двуглавого орла в качестве государственного символа России между В.В. Похлебкиным и Г.В. Ражневым. Первый утверждал, что эмблема неприемлема ни исторически (средневековая, «чуждая», заимствованная), ни политически (неадекватно изображает устройство современной России)¹³⁴⁵. Г.В. Ражнев, обобщив символические трактовки эмблемы, убедительно опроверг подобное мнение, подчеркнув, что «двуглавый орел – древнейший символ-андрогин, олицетворяющий путь в будущее, к государству равных прав, свобод и возможностей, где удовлетворяются интересы каждого гражданина, каждой социальной группы»¹³⁴⁶, к чему и стремится современная Россия.

¹³⁴² Соболева Н.А., Артамонов В.А. Символы России. – М., 1993; Хорошкевич А.Л. Символы русской государственности. – М., 1993.

¹³⁴³ Агудов В. Указ. соч.

¹³⁴⁴ Некорректные оценки могли иметь в популярных публикациях самые причудливые основания. Одна из журналисток написала статью в столь легковесном стиле, что начала ее с вопроса: «И не стыдно тебе, русский народ, пятьсот лет жить с ворованным гербом?» (Кудрявцева Е. Увели // Огонек. – 1997. – № 29. – С. 28). Так, в изложении автора, была обозначена версия о заимствовании орла из Византии.

¹³⁴⁵ Похлебкин В.В. Указ. соч. – С. 143.

¹³⁴⁶ Ражнев Г.В. О символике триколора и двуглавого орла // Гербовед. – 1999. – № 38. – С. 149–154.

Окончательное утверждение государственных символов Российской Федерации в декабре 2000 г. положило конец спорам о нелегитимности герба и подвело своеобразную историографическую черту. Поскольку сведения о государственных символах были признаны необходимым элементом патриотического воспитания, то впервые в отечественном гербоведении вышли в свет специальные учебные пособия для школ и вузов, посвященные гербу, флагу и гимну¹³⁴⁷, демонстрировавшие новую, всеобщую ступень популяризации и пропаганды символики. Однако и после окончательного утверждения продолжали предлагаться иконографические изменения государственные символы. В.Н. Булгаков создал проект Большого герба Российской Федерации, дополнив двуглавого орла изображением Солнца, знаками религиозных конфессий, гербами всех республик и т. д.¹³⁴⁸.

В 1990-е гг. было много сделано для изучения государственной геральдики. Основой познавательного процесса стало расширение круга источников. Наряду с традиционными монетами и печатями в научный оборот оказались введены предметы декоративно-прикладного искусства, народные вышивки и кружева, письменные документы, изобразительные материалы. В основном, это происходило не при помощи самостоятельной публикации, а путем использования в исследованиях. Привлекались источники, находившиеся не только в центральных музеях и архивах (Музеи Московского Кремля, Государственный Эрмитаж, Российский государственный архив древних актов, Государственный исторический музей), но и в местных хранилищах. Углубленно изучались уже известные памятники.

Особое место заняла государственная печать 1497 г., интерес к которой стимулировался тем, что она связана с решением одного из самых принципиальных и запутанных вопросов отечественной

¹³⁴⁷ Бурков В.Г. Государственные эмблемы и символы стран Содружества Независимых Государств и Балтии: учебное пособие. – СПб., 1998; Голованова М.П. Герб, флаг, гимн России: научно-поп. изд. для детей. – М., 2003; Ражнев Г.В. Герб России: учебное пособие. – [Смоленск], 2004; Беркс П.М., Ражнев Г.В. Герб России: развитие символики. – Смоленск, 2006 и др.

¹³⁴⁸ Булгаков В.Н. Герб Российской Федерации: новый взгляд // Гербовед. – 2004. – № 78. – С. 50–51; Он же. Проект герба Российской Федерации с венковым обрамлением // Там же. – 2006. – № 87. – С. 12.

геральдики – о происхождении двуглавого орла в России. Обстоятельства создания сфрагистического памятника всесторонне изучил В.А. Кучкин¹³⁴⁹. Он предложил новую датировку печати, положив в ее основу наблюдения над территориальной частью титула Ивана III. Сравнив ее с многочисленными письменными источниками, В.А. Кучкин пришел к выводу, что матрица не могла быть вырезана ранее 16 августа 1490 г. Дата вполне согласовывалась с мнением Н.П. Лихачева о появлении печати после 1489 г. Изучение иконографии позволило опознать работу немецких мастеров¹³⁵⁰ и визуальный протограф – хрисовул договора Ивана III с королем римским Максимилианом 1490 г. В.А. Кучкин назвал имена возможных мастеров, вырезавших матрицу, и даже точную дату ее создания – 26 августа 1490 г., связанную с заключением первого дружественного договора между Московским государством и Священной Римской империей. Особое дипломатическое значение документа потребовало новой печати, на которой, по версии В.А. Кучкина, впервые появился двуглавый орел.

Логичная и хорошо аргументированная точка зрения В.А. Кучкина не была безоговорочно воспринята специалистами. Н.А. Соболева, признавая возможность появления матрицы в начале 1490-х гг., считала, что она изготовлена приглашенными на Русь итальянскими мастерами. Основанием вывода служила преимущественно иконография и тождественность художественного стиля изображения двуглавого орла, а также начертания букв на печати и золотых монетах Ивана III, штемпеля которых были изготовлены итальянскими резчиками¹³⁵¹. Одновременно акцентировалось то обстоятельство, что выбор эмблемы, ее художественное воплощение и семантика полностью соответствовали политической ситуации конца XV в.

¹³⁴⁹ Кучкин В.А. Великокняжеская печать с двуглавым орлом грамоты 1497 г. // Гербовед. – 1999. – № 38. – С. 71–92; Он же. Великокняжеская печать с двуглавым орлом грамоты 1497 года // ВИ. – 1999. – № 4/5. – С. 24–39; Он же. Происхождение русского двуглавого орла.

¹³⁵⁰ Попытку сравнения печати 1497 г. с печатями Габсбургов предприняла А.Л. Хорошкевич, но методически и содержательно она не была удачной. Критику исследований А.Л. Хорошкевич см.: Кучкин В.А. Великокняжеская печать... – С. 27.

¹³⁵¹ Соболева Н.А. Государственная печать 1497 г. и монеты Ивана III: художественные аналогии // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. – М., 1999. – С. 240–242.

Печать выражала «древность и законность принадлежащей Ивану III власти», а также его знатность¹³⁵².

Последовательной критике подвергла выводы В.А. Кучкина венгерская исследовательница М. Агоштон¹³⁵³, опубликовавшая несколько работ на русском языке. Она считает, что наиболее ранний срок изготовления матрицы великокняжеской печати 1497 г. – январь-май 1493 г. Отмечалось также сходство с литовскими печатями, а основной вывод сводился к тому, что двуглавый орел был заимствован не из германской геральдики, а попал в Москву «при посредничестве выходцев из латинофильских византийских семейств». Отталкиваясь от своей даты, М. Агоштон указывала, что орел появился в период охлаждения отношений со Священной Римской империей и в символической форме содержал «вызов европейской цивилизации»¹³⁵⁴. Версия основывалась на обстоятельном и всестороннем изучении печати 1497 г. в широком сфрагистическом контексте, и это можно отнести к бесспорным достижениям автора, но предложенная трактовка заимствования двуглавого орла не подкреплялась убедительными фактами и представляется крайне гипотетичной.

Комплексные геральдико-сфрагистические исследования потребовали совершенствования методики при решении проблемы происхождения двуглавого орла. Это выразилось в разграничении двух вопросов – о создании матрицы печати 1497 г. и об идеологических и политических причинах заимствования символа. Изготовление матрицы иностранными мастерами не объясняло само по себе замыслов Ивана III, а национальная принадлежность ремесленников не обязательно должна была указывать на заимствование из конкретной страны.

¹³⁵² Соболева Н.А. Печать 1497 г. – историко-художественный памятник Московской Руси // Труды Института российской истории РАН. 1999–2000. – Вып. 3. – М., 2002. – С. 30–52.

¹³⁵³ Агоштон М. Великокняжеская печать 1497 г.: К истории формирования русской государственной символики. – М., 2005; Она же. Восковая печать Ивана III 1497 г. (к источниковедению проблемы) // Вспомогательные исторические дисциплины. – Т. 29. – СПб., 2005. – С. 385–399; Она же. Символы российского государственного герба: происхождение двуглава и змеборца. – Волгоград, 2005.

¹³⁵⁴ Агоштон М. Великокняжеская печать 1497 г. ... – С. 447, 451, 458.

Вопрос об истоках двуглавого орла в 1990-е гг. оставался наиболее обсуждаемым. В начале десятилетия произошло своеобразное подведение итогов изучения символа. При этом соблюдался определенный паритет точек зрения, и акцентирование какой-либо из них делалось либо слабо, либо авторы вообще уклонялись от высказывания собственного мнения. А.Л. Хорошкевич прямо заявляла: «И, в конечном счете, не так существенно, каким ветром занесло двуглавого орла на Русь Ивана III – западным, юго-западным, с остановкой в Твери, Морее, Крыму или без нее, важно другое: в оформлении своей государственной символики Русь пользовалась тем изображением, которое наилучшим образом в тот период выражало идею ее государственности»¹³⁵⁵. Вопрос о происхождении эмблемы мог подменяться проблемой осмысления причин ее утверждения в качестве государственного символа. Такое смещение смысла не было признано исследователями, поэтому обсуждение конкретного региона заимствования продолжалось. Под влиянием новых данных и выводов византийская версия в ее классическом варианте была окончательно вытеснена из сферы научного знания, сохранившись в популярных, часто мало профессиональных работах¹³⁵⁶. Ее критика дополнилась существенными аргументами, в частности, анализом исторической ситуации 1490-х гг., внутрисемейных отношений Ивана III. Стало ясно, что ориентация на Софью Палеолог при избрании политической эмблемы государства была крайне маловероятна из-за ее полуопального положения в тот период¹³⁵⁷.

Предпринимались попытки подкрепить новой аргументацией гипотезу А.В. Соловьева о балканском происхождении символа. Г.И. Королев, например, сначала в осторожной форме, а затем более определенно отмечал иконографическую тождественность орла с печати 1497 г. с изображениями на памятниках Черногории¹³⁵⁸. При этом речь шла не о простом художественном заимствовании, а о политической ориентации на Византию.

¹³⁵⁵ Герб и флаг России, X–XX вв. – С. 140.

¹³⁵⁶ Жуйков В.В. Символы российской государственности на рубеже веков // Первые Петровские чтения. – СПб., 2000. – С. 58.

¹³⁵⁷ Герб и флаг России, X–XX вв. – С. 130.

¹³⁵⁸ Королев Г.И. Стилистика двуглавых орлов XIII–XVII вв. // Гербовед. – 1999. – № 38. – С. 63; Он же. Четыре тезиса о происхождении русского двуглавого орла // Там же. – С. 137–138.

Тем не менее, в последние годы первенствующую роль стала играть гипотеза о западноевропейском, германском происхождении двуглавого орла. Ее сильной стороной является смысловое обоснование, соответствие политической доктрине Ивана III, стремившегося подчеркнуть свое равенство по статусу и высокому происхождению с европейскими правителями, прежде всего – с императорами Священной Римской империи. Появление нового символа – двуглавого орла – соответствовало формированию в конце XV в. новой доктрины государственной власти, а в историческом плане – установлению окончательной самостоятельности Московского государства.

А.Л. Хорошкевич попыталась рассмотреть в контексте формирования государственного герба русские нумизматические памятники, в частности, полушку¹³⁵⁹. Она предложила считать отчеканенную на ней птицу одноглавым орлом, что категорически отвергли другие исследователи¹³⁶⁰, поскольку еще неизвестный Г. Котошихин называл изображение голубем.

Тонкий и источниковедчески сложный вопрос о происхождении двуглавого орла не избежал антиисторических интерпретаций. С.В. Рассадин утверждал, что это исконный славянский символ, известный на территории России тысячи лет, и именно отсюда его заимствовали другие страны. Собственно, по теории этого автора, даже Византия переняла орла от «народов Балтийского субрегиона»¹³⁶¹.

Рубежным событием стала изданная в 1997 г. коллективная монография¹³⁶². Несмотря на отдельные концептуальные, методологические и содержательные недостатки это была первая в геральдической мысли России попытка всестороннего осмысления истории герба и флага страны. Она подвела итоги изучения символов и положила начало активным изысканиям в этой области. Большинство наиболее ценных работ появились после нее, после 1997 г. Из них

¹³⁵⁹ Хорошкевич А.Л. «Птицы» Владимиро-Суздальской скульптуры и «голубь» полушки: Предыстория государственной эмблемы России // Итоги научно-исследовательской и хранительской деятельности за 1991 г. – СПб., 1992. – С. 51–52.

¹³⁶⁰ Зверев С.В. Появление изображения двуглавого орла на русских монетах XV–XVII вв. // Гербовед. – 1999. – № 38. – С. 56–59.

¹³⁶¹ Рассадин С.Е. Гнездо двуглавого орла. – Минск, 2008.

¹³⁶² Герб и флаг России, X–XX вв.

следует отметить обобщающий сборник Н.А. Соболевой, в котором собраны статьи разных лет, посвященные символам России (гербу, флагу и гимну) с древнейших времен до настоящего времени.

Наряду с происхождением большое внимание в 1990-е гг. уделялось иконографическим и семантическим изменениям двуглавого орла. В хронологическом отношении центр интереса сместился к XVIII–XIX вв. – периоду, который в предыдущей литературе анализировался слабо и в значительной степени формально, в основном, через описание наиболее крупных изменений в 1850-е и в начале 1880-х гг. В научный оборот были введены многочисленные изображения, позволяющие реконструировать визуальную эволюцию государственного герба в XIX в., а также разрешена важная источниковедческая задача – установлена дата утверждения Большого государственного герба (8 декабря 1856 г. и, повторно, 11 апреля 1857 г.)¹³⁶³.

Из более раннего времени единственным памятником, оказавшимся объектом изучения, стала государственная печать Ивана Грозного. Шведский исследователь Д. Линд опубликовал на русском языке статью¹³⁶⁴, в которой сделал важные уточнения, касающиеся этого памятника. Он предположил, что его создание прошло две стадии: во-первых, определение общей композиции и распределения территориальных эмблем; во-вторых, составление нового царского титула. На основании территориальной символики Д. Линд уточнил предложенную Н.А. Соболевой в начале 1980-х гг. датировку, изменив хронологические границы до периода между июнем 1577 и августом 1578 г. Он впервые рассмотрел символику печати в связи с событиями Ливонской войны и русско-шведскими отношениями, прояснив глубокий политический смысл модификации некоторых территориальных эмблем. В настоящее время считается, что наиболее вероятная дата создания печати – 1577 г.¹³⁶⁵.

¹³⁶³ Пастор В.Е. К истории создания Большого государственного герба Российской империи // Гербовед. – 2001. – № 54. – С. 85–92.

¹³⁶⁴ Линд Д. Большая государственная печать Ивана IV и использованные в ней некоторые геральдические символы времен Ливонской войны // Архив русской истории. – 1994. – Вып. 5. – С. 201–226. Автор опирался на работы Г. Штёкля, сыгравшего заметную роль в утверждении европейской версии происхождения двуглавого орла (*Stokl G. Op. cit.*).

¹³⁶⁵ Соболева Н.А. Российская государственная символика... – С. 62.

В конце 1990-х гг. подробно анализировалась иконографическая эволюция двуглавого орла. Г.И. Королев доказал, что до начала XVIII в. он не имел какого-либо определенного цвета¹³⁶⁶. В.В. Уздеников всесторонне изучил геральдический компонент российских монет XVIII – начала XX в.¹³⁶⁷. Он опирался на выделенные еще в 1980-е гг. типы изображений двуглавого орла, но дополнил их еще одним, шестым, уточнил датировку использования каждого варианта, а также подробно проанализировал отдельные элементы государственного герба – короны, щиты, изображение московского всадника и т. д. Иконографические типы двуглавого орла на печатях местных учреждений XVIII в. установила Н.Ф. Демидова¹³⁶⁸. Сотрудник Кирилло-Белозерского музея-заповедника И.А. Смирнов описал изображение двуглавого орла, выполненное в начале XVIII в. в необычной технике – крашеной стриженной шерстью на холсте – и установил обстоятельства его создания¹³⁶⁹. Искусствовед Н.Т. Климова¹³⁷⁰ собрала обширный материал об адаптации классического изображения государственного герба в вышивках и кружевах XIX – начала XX в., показав значительное распространение образа в народном искусстве. Сотрудник Государственного исторического музея О.В. Молчанова¹³⁷¹ констатировала иконографические вариации в бисерных изделиях XVIII–XIX вв. и установила их

¹³⁶⁶ Королев Г.И. Цвет российского двуглавого орла по первую треть XVIII века включительно // Гербовед. – 1997. – № 14. – С. 7–10.

¹³⁶⁷ Уздеников В.В. Геральдическое оформление российских монет. .; Он же. Изображение российского гербового орла на российских и некоторых иностранных монетах // Гербовед. – 1999. – № 38. – С. 124–125.

¹³⁶⁸ Демидова Н.Ф. Изображение двуглавого орла на печатях местных учреждений XVIII века // Гербовед. – 1999. – № 38. – С. 45–55.

¹³⁶⁹ Смирнов И.А. Герб Российской империи из Кирилло-Белозерского монастыря // Гербовед. – 1997. – № 14. – С. 32–34.

¹³⁷⁰ Климова Н.Т. Двуглавый орел – герб государства Российского — в русском народном искусстве (XVIII – нач. XX вв.). – М., 1998. Аналогичную работу проделал И.Л. Шумов, но его статья уступает по количеству использованных источников и уровню их осмысления. См.: Шумов И.Л. Мотив двуглавой птицы в русском декоративно-прикладном искусстве // Гербовед. – 1997. – № 14. – С. 26–31. Проблему рецепции государственного герба в произведениях народного искусства разрабатывала также сотрудник Государственного Эрмитажа И.Н. Уханова, см.: Уханова И.Н. Государственный герб в русском народном искусстве // Научно-исследовательская работа в художественном музее. – Вып. 1. – Архангельск, 1998. – С. 90–99.

¹³⁷¹ Молчанова О.В. Использование данных нумизматики и геральдики при исследовании произведений русского искусства XVIII–XIX вв. (по материалам коллек-

источник – монеты. В работах Г.В. Вилинбахова, М.А. Добровольской, Н.М. Карася, В.А. Лебедева описывалась иконография герба в XIX в.¹³⁷². Были введены в оборот новые вещественные и письменные источники о государственном гербе XVII – XIX вв.¹³⁷³: гербовая бумага, европейские медали, керамика, монеты, знамена и др. Однако со второй половины 2000-х гг. интенсивность источниковедческих публикаций уменьшается.

Общие типы изображений двуглавого орла, бытовавшие в России, охарактеризовал В.А. Лебедев. В основу периодизации была положена фаза раскрытия крыльев и сопоставление с определенным, по мнению автора, национальным типом¹³⁷⁴. Было выделено 4 варианта: византийский, германский, французский и русский, но каких-либо хронологических границ бытования каждого из них В.А. Лебедев не обозначил.

ции бисерных изделий ГИМ) // Всероссийская нумизматическая конференция. – СПб., 1994. – С. 68–69.

¹³⁷² Лебедев В.А. Большой государственный герб России // Родина. – 1993. – № 10. – С. 34–39; Карась Н.М. Государственный герб // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 10. – С. 94; Вилинбахов Г.В. Реформа государственной геральдики России при Александре II // Александр II и его эпоха. – СПб., 1995. – С. 30–31; Добровольская М.А. Большой государственный герб Российской империи // Ювелирное искусство и материальная культура. – СПб., 1998. – С. 31–32.

¹³⁷³ Вилинбахов Г.В. Новые поступления в коллекцию знамен Эрмитажа и государственная геральдика России // Забытые имена и памятники русской культуры. – СПб., 2001. – С. 129–130; Дуров В.А., Дуров Д.В. Российская государственная символика XVIII – начало XX века. – М., 2003; Геральдика России: XVIII – начало XX в. – СПб., 2003; Денисов А.Е. Гербовая бумага Российской империи 1699–1917 гг.: каталог. – М., 2003; Суханов И.П. Российский императорский герб из фондов Центрального Военно-морского музея // Проблемы хранения и реставрации экспонатов в художественном музее: Нерадовские чтения. – СПб., 2003. – С. 54–57; Деревенсков А.Г., Кондратьева А.В. О реставрации медальона российского императорского герба из фондов Центрального военно-морского музея // Там же. – С. 63–67; Иткина Е.И. Большая государственная печать в декоре резного деревянного панно начала XVIII века // Неисчерпаемость источника: к 70-летию В.А. Кучкина. – М., 2005. – С. 328–335; Баранова С.И. Геральдические орлы в московской фасадной керамике XVII века – элемент декора и эмблема государства // Гербовед. – 2005. – № 80. – С. 105–118; Темираев К.М. Двухкопеечники 1802 г. ЕМ со специфическим российским гербовым орлом // Нумизматический альманах. – 2006. – № 1. – С. 22–24; Чернышов К.М., Чижевская О.В. Российский двуглавый орел и западноевропейское медальерное искусство XVII в. // Гербоведение. – Т. 3. – М., 2013. – С. 33–40.

¹³⁷⁴ Лебедев В.А. Державный орел России. – С. 63–64.

В 1990-е гг. изменились ценностные аспекты проблемы. Анализ визуального компонента утратил самоценность, использовался для выводов о происхождении символа, об истории государственной власти, о политической ситуации, о менталитете русского народа. Так, Г.И. Королев несовпадение деталей между изображениями на печатях Фридриха III и Ивана III использовал как решающий и однозначный аргумент при отрицании мнения В.А. Кучкина о заимствовании германского иконографического типа¹³⁷⁵. Сопоставление визуального ряда печатей местных учреждений привело Н.Ф. Демидову к выводам о «некоторой самостоятельности местной администрации» и о возрастании на протяжении XVIII в. значения двуглавого орла как символа государственности¹³⁷⁶.

Обобщение иконографического материала предприняли В.А. Лебедев и Г.В. Вилинбахов, издавшие соответствующие альбомы¹³⁷⁷. Издание Г.В. Вилинбахова в научном плане более ценно. Он представил визуальную эволюцию не только двуглавого орла, а государственного герба в целом, и опубликовал фотографии подлинных предметов и документов XVII – начала XX в., а не прориси, как В.А. Лебедев. Аналитическое обобщение иконографии двуглавого орла на основании предшествующей литературы с акцентом на сфрагистический материал предпринял Е.В. Пчелов¹³⁷⁸.

Широкое распространение приобрели исторические, политические трактовки, связывавшие двуглавого орла с историей России, с русской государственностью и институтами власти. В данном направлении поиска следует особенно выделить монографию Б.И. Колоницкого, который проанализировал отношение к государственной символике между Февральской революцией и Октябрьским переворотом¹³⁷⁹.

¹³⁷⁵ Королев Г.И. Четыре тезиса... – С. 137–138.

¹³⁷⁶ Демидова Н.Ф. Указ. соч. – С. 52.

¹³⁷⁷ Лебедев В.А. Указ. соч.; Вилинбахов Г.В. Государственный герб России. 500 лет. – СПб., 1997.

¹³⁷⁸ Пчелов Е.В. Российский государственный герб: Композиция, стилистика и семантика в историческом контексте. – М., 2005.

¹³⁷⁹ Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: К изучению политической культуры российской революции 1917 года. – СПб., 2001. – С. 81–95.

Мифологические аспекты образа рассмотрел Г.В. Ражнев¹³⁸⁰. Идентифицируя двуглавого орла как андрогина (двуполое существо), он указывал на возникающую в таком контексте поливариантность смысла: с правовой точки зрения – символ законности, справедливости, порядка, с этической – отсутствие нравственных изъянов, с эстетической – символ прекрасного, возвышенного, идеального, с религиозной – символ божественного создания Иисуса Христа с его духовным совершенством. В.И. Новиков¹³⁸¹, анализирувавший образ в культурологических и философских категориях, отмечал солярность орла, постоянное колебание между официозом и мифологией, связь с архаическими пластами сознания.

Рассматривалась также символика конкретных изображений. Г.И. Королев¹³⁸² связал изображение на серебряном стремени XVII в. с византийской традицией, в которой «приниженное» положение орла являлось знаком устремления к небесам и священности власти. Неожиданный материал о распространении и семантике образа двуглавого орла в культуре евреев Восточной Европы был опубликован Б. Хаймовичем¹³⁸³. Основываясь на библейских текстах, он интерпретировал эмблему как символическое изображение абсолюта и совершенства власти небесной. Н.Т. Климова отмечала¹³⁸⁴, что орел, интегрируясь с традиционными элементами русской вышивки, «вбирал в себя более широкий круг добрых пожеланий», начиная с благополучия семейной жизни, охранения от болезней и злых сил до обозначения крепкой любви и верности. Короны же, как символ крестьянству непонятный, часто заменялись веточками. В целом, двуглавый орел интерпретировался как фигура полисемантическая, насыщенная альтернативными значениями, однако часть высказанных мнений гипотетична и не подкрепляется прямыми указаниями источников.

¹³⁸⁰ Ражнев Г.В. Государственный герб России: история и современность // Военно-исторический журнал. – 2001. – № 4. – С. 36–41.

¹³⁸¹ Новиков В.И. Орел российский: культурные смыслы государственной геральдики // Общественные науки и современность. – 1997. – № 3. – С. 146–156.

¹³⁸² Королев Г.И. Орел на стремени // Гербовед. – 1999. – № 38. – С. 131–133.

¹³⁸³ Хаймович Б. «Геральдический орел» в художественной культуре восточноевропейских евреев // Вестник Еврейского университета. – 2000. – № 3. – С. 87–110.

¹³⁸⁴ Климова Н.Т. Указ. соч. – С. 6–7.

Для современной науки характерен поиск альтернативных путей развития исторического процесса. В контексте подобных методологических установок в геральдическом знании стало проявляться внимание к единорогу, изображение которого находилось на грудном щитке двуглавого орла в государственной печати Ивана Грозного. Раньше упоминания об этой эмблеме и попытки разъяснения ее смысла были эпизодическими. Объектом самостоятельного анализа единорог стал в 1990-х гг., когда появились работы Р.А. Симонова, А.Л. Хорошкевич и других специалистов. А.Л. Хорошкевич¹³⁸⁵ связывала использование эмблемы со стремлением Ивана IV упрочить свою власть при помощи христианской символики. Единорог, по ее мнению, символизировал православную, неограниченную царскую власть. В контексте «сокровенного» знания рассматривал символику единорога Р.А. Симонов¹³⁸⁶. Он отмечал, что эмблема идентична зодиакальному Козерогу – астрологическому символу России и что она могла выступать в качестве своеобразной альтернативной эмблемы Московского государства.

В 2000-е гг., в связи с программой пропагандой государственной символики, были изданы многочисленные общие работы, как в виде статей, так и в виде книг, где кратко излагалась история двуглавого орла, описывалось его происхождение и эволюция символики, отмечалась тесная связь с развитием государственности¹³⁸⁷. Бытование двуглавого орла в современном российском обществе и историо-

¹³⁸⁵ Хорошкевич А.Л. Единорог Большой государственной печати Ивана Грозного // Чтения памяти В.Б. Кобрин: Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма. – М., 1992. – С. 188–192.

¹³⁸⁶ Симонов Р.А. Об астрологическом происхождении древней государственной эмблемы России – единорога // Герменевтика древнерусской литературы. – Сб. 9. – М., 1998. – С. 310–337; Он же. Единорог – соперник двуглавого орла // Гербовед. – 1999. – № 38. – С. 99–107; Он же. Загадка противостояния льва и единорога в эмблематике Ивана Грозного // Там же. – № 36. – С. 100–108; Он же. Древняя государственная эмблема России – единорог // Сборник статей геральдического семинара ИАИ РГГУ. – Вып. 1. – М., 2000. – С. 49–78.

¹³⁸⁷ Корников А.А. Герб Российской Федерации. Символика и история // Наука в современном классическом университете. – Иваново, 2002. – С. 12–14; Государственная российская символика и награды. – М., 2003; Вилинбахов Г.В. История российского герба и флага. – СПб., 2004; Символы, святыни и награды Российской державы. – М., 2004. – С. 3–25; Соболева Н.А. Очерки истории российской символики: От тамги до символов государственного суверенитета. – М., 2006; Диченко Л.В. Государственные символы: герб, флаг, гимн. История и современность. – М., 2005;

графии XX в. попыталась осмыслить Н.А. Соболева, отметившая, что новый государственный символ был быстро принят обществом¹³⁸⁸.

Одновременно появились многочисленные популярные работы. Их познавательный уровень был, как правило, невысок, содержание компилятивно, анализ проблемы отсутствовал и часто подменялся пересказом законодательных актов. Перечисленные недостатки особенно характерны для работ о современной государственной символике.

В 2003 г. Г.В. Вилинбахов защитил первую в отечественной историографии докторскую диссертацию о государственной геральдике России¹³⁸⁹. В последующие годы появилось еще две диссертационных работы, в которых анализировалась современная символика нашей страны¹³⁹⁰.

За прошедшее время изучение государственного герба значительно эволюционировало. В начале 1990-х гг. преобладали популярные или информационные, пересказывавшие уже известные факты работы, а с конца десятилетия возросло число исследований, которые стремились ставить традиционные проблемы по-новому. Необходимость интенсификации изысканий стала очевидна уже в середине десятилетия. В 1995 г. В.А. Лебедев выступил с программой изучения государственной геральдики, предполагавшей анализ генезиса двуглавого орла в древних цивилизациях, расширение круга источников, определение зависимости иконографии от общеисторических факторов, установление авторства изображений и осмысление использования орла в изобразительном искусстве¹³⁹¹. Отмечалась также потребность в популяризации российского герба, в восстановлении уничтоженных в советское время изображений. К настоящему времени большинство из намеченного, хотя бы частично, но выполнено.

Символы и регалии России. – М.; СПб., 2006; *Хорошкевич А.Л.* Герб, флаг и гимн: Из истории государственных символов Руси и России. – М., 2008 и др.

¹³⁸⁸ *Соболева Н.А.* Феномен двуглавого орла... – С. 265–276.

¹³⁸⁹ *Вилинбахов Г.В.* Государственная геральдика в России: теория и практика.

¹³⁹⁰ *Шевченко Л.В.* Указ. соч.; *Туник Г.А.* Современная российская геральдика как фактор отражения специфики Российского государства: историко-политологический анализ: автореф. дис. ... докт. политол. наук. – М., 2008.

¹³⁹¹ *Лебедев В.А.* Указ. соч. – С. 79–80.

Интерпретации семантики и иконографическое изучение государственной символики России на рубеже XX–XXI в. стали не только более многообразными. Произошла локализация объекта исследования, дифференциация его на определенные сегменты, выделенные хронологически, территориально или иным образом. Наметились понимание того, что семантико-иконографическое ядро государственных символов не было единым, целостным, метафизическим, но даже в определенной пространственно-хронологической точке представляло собой совокупность вариативных толкований и визуальных модификаций.

§ 3. Изучение территориальной геральдики

Магистральной идеей историографии, посвященной территориальным гербам, в начале 1990-х гг. стала мысль об их патриотическом, традиционалистическом, культурно-историческом, нравственном значении. Советский опыт игнорировался, на первый план выдвигалось наследие императорского периода. Значительно повысилось влияние хронологического фактора, против чего, как и в советский период, продолжала выступать Н.А. Соболева. Особенно показательные формы приобрел дифференцированный подход в исследованиях о геральдическом пространстве бывших союзных республик, всячески стремившихся подчеркнуть свой политический суверенитет и самобытность. Важной задачей объявлялась деполитизация, очищение геральдики от «идеологического словоблудия»¹³⁹². Гербам придавался статус всенародного внеидеологического достояния, обосновывалась необходимость привести их в соответствие с мировыми тенденциями. Эпизодически сохранялась советская идея о гербе как «визитной карточке» города¹³⁹³, хотя она критиковалась за поверхностный характер и идеологическую ангажированность¹³⁹⁴. К концу 1990-х гг. культурно-

¹³⁹² *Егоров В.П.* Достояние Отечества // Клуб. – 1991. – № 3. – С. 26.

¹³⁹³ *Соболева Н.А.* Про геральдику и городские гербы // НИЖ. – 1991. – № 1. – С. 40–42; *Она же.* «Визитная карточка» города // Преподавание истории в школе. – 2003. – № 2. – С. 13–19.

¹³⁹⁴ *Дмитриенко М.Ф., Савчук Ю.К.* К борщу или на ночь? (Размышления относительно правового состояния территориального и городского герботворчества) // Гербовед. – 1997. – № 20. – С. 77.